

**Становление и развитие в России конституционной защиты лиц,
заключенных под стражу**

С. С. Новицкий

кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела
Министерства юстиции Российской Федерации.
Адрес: Министерство юстиции Российской Федерации,
119991, ГСП-1, Москва, ул. Житная, д. 14.
E-mail: sergiofs@mail.ru

**The Establishment and Development of Constitutional Protection
of Persons under Detention in Russia**

S. S. Novitskiy

PhD of Law, Deputy Chief of the Ministry of Justice of the Russian Federation.
Address: The Ministry of Justice of the Russian Federation, 14 Zhitnaya Str.,
Moscow, 119991, Russian Federation.
E-mail: sergiofs@mail.ru

Аннотация

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что права и свободы человека являются высшей ценностью, в связи с чем они являются одной из главных основ конституционного строя Российской Федерации. В этой связи обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод граждан. Выступая в качестве важного фактора, определяющего назначение, содержание и формы уголовного процесса, права человека выступают индикатором, определяющим степень соответствия уголовного процесса основным правам и свободам человека и гражданина. Анализ российского законодательства, в том числе уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного, в разные периоды времени позволит выявить в нем недостатки и, как следствие, позволит совершенствовать действующие нормативные правовые акты.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, подозреваемые и обвиняемые, конституционные права граждан, право на защиту, решения Конституционного суда Российской Федерации, Европейский суд по правам человека, история становления и развития права.

Abstract

The Constitution of the Russian Federation proclaims that rights and freedoms are the Supreme value, therefore, they are one of the main foundations of the constitutional system of the Russian Federation. In this regard, the duty of the state is the recognition, observance and protection of the rights and freedoms of citizens. Speaking as an important factor determining the purpose, content and form of the criminal process, human rights are indicator in determining the degree of compliance of the criminal process, fundamental rights and freedoms of man and citizen. Analysis of Russian legislation, including the criminal-procedural and criminal-Executive, at different periods of time, will reveal the fault and, as a consequence, will allow to improve the existing regulatory legal acts.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, suspects and accused persons, the constitutional rights of citizens, the right to counsel, the decision of the Constitutional court of the Russian Federation, the European court of human rights, the history of formation and development of the law

Права и свободы человека являются одной из главных основ конституционного строя Российской Федерации. В этой связи обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод граждан.

Выступая в качестве важного фактора, определяющего назначение, содержание и формы уголовного процесса, права человека выступают индикатором, определяющим сте-

пень соответствия уголовного процесса основным правам и свободам человека и гражданина.

Обеспечение конституционных прав человека необходимо всем лицам в тех случаях, когда они подвергаются задержанию или заключению под стражу.

Анализ российского законодательства, в том числе уголовно-процессуального и уго-

ловно-исполнительного, в разные периоды времени позволит выявить в нем недостатки и совершенствовать действующие нормативные правовые акты.

Становление и развитие институтов прав человека в целом и их защиты в частности осуществлялось поэтапно. Предлагаемая в данной статье периодизация была сделана на основе различных актов, принятых в России, направленных на установление прав граждан, в том числе заключенных под стражу, а также на защиту указанных прав, ведущую роль в которых имеет Конституция.

Принятие актов, направленных на обеспечение прав человека, отражает определенное состояние в развитии государства и общества, демонстрирует поэтапное развитие конституционной защиты прав лиц, заключенных под стражу.

Наиболее значимых конституций, содержащих различные положения о правах подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу, было три, поэтому периодизация включает пять этапов, включая время до принятия первой Конституции РСФСР.

В *первом периоде* (с 1016 до 1905 г.) происходило зарождение норм, устанавливающих права человека в целом. В дальнейшем эти нормы послужили фундаментом, определяющим конституционные права человека в целом и лиц, заключенных под стражу, в частности.

Несомненно, наиболее крупным памятником древнерусского права является Русская Правда, которая по большой степени носит казуистичный характер и не содержит такого абстрактного понятия, как права человека. Право на жизнь, право на личную неприкосновенность, право собственности и другие современные права в Русской Правде гарантировались путем установления санкций за совершение преступлений в соответствующей сфере общественных отношений. При этом необходимо отметить, что указанный документ стал отправной точкой появления защиты прав человека, включая права лиц, заключенных под стражу.

Еще одним знаковым с точки зрения защиты прав граждан в целом и лиц, заключенных под стражу, в частности является «кредостоцельная запись» о гарантиях неприкосновенности личности и укреплении обще-

государственной законности. Данный документ обязывал царя заботиться о безопасности всех сословий, при этом граждане получили права на защиту гарантий личной независимости, скрупулезного исследования обвинений, защиты от доносов, а также право на обращение в суд и справедливое судебное разбирательство.

Далее следует упомянуть документ, который позволял гражданам обжаловать решение суда первой инстанции в вышестоящем суде. Это Указ о порядке подачи апелляционной жалобы от 17 сентября 1720 г. В соответствии с данным Указом, в апелляционной жалобе необходимо было излагать то, в чем именно состоит неправильность вынесенного судом первой инстанции решения, и назвать, каким Указом оно противоречит.

Говоря о реализации прав лиц, подвергшихся уголовному преследованию, следует отметить, что разделение полномочий суда и следственных органов произошло в 1755 г. в связи с принятием такого документа, как Учреждение о губерниях. На основании данного акта полицейские места были лишены права выносить окончательное решение о виновности человека, а также иных функций, свойственных судам. На них возлагалась лишь обязанность по приведению в ясность обстоятельств дела, подлежащих их исследованию, и передаче в суд только произведенных исследований без каких-либо выводов по уголовному делу. Данная норма пресекала произвол со стороны следователей и, соответственно, защищала права подозреваемых, включая лиц, заключенных под стражу.

Разделение полномочий суда и следственных органов получило продолжение в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. В соответствии с данным Уставом, все действия следственных органов и суда, производимые до вынесения приговора, должны быть направлены на получение достоверной информации о вине привлекаемого к уголовной ответственности лица, степени его вины. Данные положения являлись защитой от незаконного и необоснованного ареста подозреваемого лица.

Таким образом, наиболее значимым событием первого периода стало принятие актов, которые не являлись конституцией, устанавливающей принципы неприкосновенности

личности. Такие акты в дальнейшем послужили предпосылками, определяющими принципы конституционной защиты прав человека, в особенности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Начало *второго периода* (1905–1937 гг.) характеризуется переходом от абсолютной монархии к конституционной. В этой связи появляется ряд документов, в соответствии с которыми создаются парламентские учреждения и политические партии, устанавливаются избирательные права граждан, провозглашаются основные права и свободы.

Знаковым актом второго периода, послужившим началом развития основ конституционного строя страны, явился Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка». Данный акт впервые в истории России продекларировал право на неприкосновенность личности. Также манифестом устанавливались права граждан на неприкосновенность личности, свободы совести, слов и собраний.

Установленный в настоящее время запрет на задержание лица в случаях, не предусмотренных законом, впервые появился 23 апреля 1906 г. в «Основных государственных законах». В соответствии с Основами, никто не может быть задержан под стражей, кроме случаев, определенных законом. Следует отметить, что, несмотря на установление указанного запрета с учетом действия «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», данное право оставалось практически не реализовано.

В начале советского периода, до принятия Конституции РСФСР 1936 г., правительство нового государства практически не признавало право граждан на неприкосновенность личности. В этой связи первая Конституция РСФСР 1918 г. не содержала значимых положений, устанавливающих неприкосновенность личности. Однако провозглашение в Конституции РСФСР 1936 г. права на неприкосновенность личности ничего не изменило.

Учитывая социально-политические процессы, происходящие в обществе в тот период, стоит отметить, что аресты проводились без соблюдения требований действующего законодательства. В этой связи имело место

широкое нарушение прав граждан на неприкосновенность личности.

В связи с принятием Постановления ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1936 г. [4], которое ввело такой вид наказания, как содержание в тюрьме, а также отсутствием необходимых учреждений для исполнения данного вида наказания осужденные направлялись в тюрьмы, построенные в дореволюционный период, что в итоге привело к их переполнению.

Переполненность тюрем, отсутствие условий содержания, отвечающих минимальным требованиям санитарии и гигиены, требовали принятия кардинальных решений в части создания мест для размещения лиц, заключенных под стражу.

Особый правовой статус лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, необходимость их отделения от осужденных, отбывающих наказание, и вместе с тем необходимость соблюдения принципа изоляции привели к созданию специализированных учреждений, в которых стали содержаться лица, заключенные под стражу.

При этом о создании следственных изоляторов в сегодняшнем понимании речь не велась. Вопросы создания определенных условий для размещения подозреваемых и обвиняемых были решены путем размещения лиц, заключенных под стражу, в отдельных камерах действующих тюрем с дальнейшим созданием следственных тюрем. Одновременно с этим была решена задача изоляции указанной категории граждан.

Подводя итог, отметим, что наличие в РСФСР конституций 1918 и 1925 гг., учитывая их направленность, не позволяло гражданам в полной мере реализовать свои права, в том числе право на защиту.

Третий период (1937–1978 гг.) начался с введением в действие Конституции РСФСР 1937 г., которая впервые закрепила широкий перечень личных прав и свобод граждан.

Отдельной главой Основного закона устанавливались права и свободы советских граждан. Материальные и социально-политические гарантии данной Конституции были выдвинуты на первый план. В этой связи необходимо отметить, что положениями статьи 131 Конституции РСФСР 1937 г., устанавливалась неприкосновенность личности. Кроме того, данная норма содержала поло-

жение о том, что никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Данная норма была конкретизирована в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г.

Кроме этого, 11 июля 1969 г. было принято Положение о предварительном заключении под стражу, которым регламентировались права лиц, заключенных под стражу, а также определялся статус нового вида учреждений уголовно-исполнительной системы – следственного изолятора.

Несмотря на то, что указанное Положение легло в основу действующих Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, его положения не свободны от критики в связи с тем, что общественные отношения, возникающие в связи с применением к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, Положением регламентировались неполно. Также не приходится говорить о соответствии Положения требованиям международных норм и принципов в сфере предварительного заключения.

Четвертый период (1978–1993 гг.) становления и развития конституционной защиты лиц, находящихся под стражей, начинается с Конституции РСФСР 1978 г. Положения статьи 52 указанной Конституции полностью идентичны положениям статьи 131 Конституции РСФСР 1937 г., которая устанавливала неприкосновенность личности. Кроме того, данные нормы провозгласили, что никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора.

В связи с внесением в 1992 г. значительного числа кардинальных изменений в Конституцию РСФСР 1978 г. заметно расширились и конституционные права лиц, заключенных под стражу. Так, в Конституцию включены нормы, корреспондирующие положениям международных нормативных актов в области прав человека, в соответствии с которыми установлен запрет на пытки, проведение на человеке медицинских и научных опытов. Также вводится право лиц, заключенных под стражу, пользоваться услугами защитника с момента задержания и право обжаловать решение суда.

В этой связи необходимо отметить, что реализация гражданами своих конституцион-

ных прав в той или иной сфере во многом зависит от положений законодательства Российской Федерации, регламентирующей данную сферу права. Реализация гражданами права на защиту в уголовном процессе не является исключением. Учитывая несовершенство уголовно-процессуального законодательства того периода, многие граждане в период привлечения к уголовной ответственности лишались прав на защиту из-за пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

Несмотря на то что в указанном периоде значительно расширены конституционные права лиц, заключенных под стражу, вопрос соответствия норм Основного закона в части установления конституционных прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений требованиям общепризнанных норм международного права не был решен.

Пятый период (с 1993 г. – по настоящее время) в развитии конституционной защиты прав лиц, заключенных под стражу, начался с принятия Конституции РФ 1993 г. [2], которая впервые установила, что общество и государство утверждают права и свободы человека. Также данная Конституция определила верховенство общепризнанных норм международного права над нормами российского законодательства. На уровне Конституции закреплено единственное основание для ограничения прав и свобод человека – исключительно в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конституцией РФ 1993 г. Россия провозглашена демократическим правовым государством. И как следствие закрепления данного принципа Основной закон РФ гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина.

В связи со вступлением в Совет Европы Российская Федерация приняла на себя ряд обязательств, вытекающих из международных нормативных правовых актов. Это потребовало внесения изменений в законодательство Российской Федерации и приведение его в соответствие с такими международными актами, как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и ряда др.

Не стало исключением и уголовно-процессуальное законодательство, которое потребовало внесения изменений и приведения его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Конституция РФ 1993 г. так же, как и предыдущие конституции, закрепила неприкосновенность личности граждан, при этом в отличие от ранее действовавших установила, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Включение указанных положений в Конституцию потребовало переоценки порядка и оснований задержания и содержания под стражей, сроков и условий заключения под стражу, а также прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

В 1995 г. на смену Положения о предварительном заключении под стражу от 11 июля 1969 г. пришел Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [5]. Отличительной особенностью Федерального закона является то, что он в целом отвечает нормам Конституции РФ, провозгласившей приоритет прав человека и гражданина и норм международного права.

Указанный федеральный закон, по сравнению с ранее принятыми нормативными актами, регламентирующими порядок содержания под стражей, детально регламентирует порядок и основания содержания под стражей, определяет права и обязанности лиц, заключенных под стражу, возможность общения с «внешним миром». Федеральным законом практически решена задача нахождения баланса между необходимостью соблюдения изоляции подозреваемых и обвиняемых с одной стороны и обеспечения их конституционных прав, в том числе права на защиту, с другой. Кроме этого, положения закона позволяют обеспечить решение задач, стоящих перед администрацией мест содержания под стражей, а с другой – охрану прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых [3. – С. 186].

Принятие Конституции 1993 г. позволило привести конституционное законодательство Российской Федерации в части установления прав человека в соответствие с принципами и нормами международного права. Конституци-

онные права граждан реализуются в различных отраслях права, которые регулируются отдельными законодательными актами. Анализ этих прав свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации.

Показательным является следующий пример. В соответствии с частью третьей статьи 32 Конституции Российской Федерации, у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, отсутствует пассивное избирательное право.

Конституционный суд РФ в своем определении от 19 июня 2007 г. № 480-О-О указал на то, что в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве предусматриваются как меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, соответствующих тяжести наказания, так и порядок отбывания этого наказания.

При этом Конституционный суд РФ признал, что исполнение Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации Постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» возможно реализовать путем дифференцированного, соразмерного и индивидуализированного ограничения избирательных прав. При этом, по мнению Конституционного суда РФ, указанное обстоятельство обязывает законодательную власть и судебную практику не допускать назначения наказания в виде лишения свободы (а тем самым ограничивать избирательные права), не отвечающего требованиям пропорциональности и справедливости.

В данном постановлении суда также указано, что законодатель в целях реализации принципа гуманизма стремился изменить систему уголовных наказаний.

В целях гуманизации и либерализации уголовного законодательства Российской Федерации принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совер-

шенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», которым в том числе предусмотрена декриминализация некоторых видов деяний.

Рассматривая указанное Постановление Конституционного суда РФ в части перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказания, полагаем, что для реализации данной новеллы помимо внесения изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации потребуется выработка новых подходов к организации отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы.

Вместе с тем, говоря о новых подходах к видам наказаний, необходимо отметить, что, в соответствии с действующей редакцией статьи 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в качестве альтернативы лишению свободы в определенных случаях может применяться такой вид наказания, как принудительные работы.

При этом назначение данного вида наказания может быть только в том случае, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что принудительные работы являются одним из видов уголовного наказания, на который не распространяется ограничение, предусмотренное частью третьей статьи 32

Конституции РФ, в связи с чем осужденные к указанному виду наказания так же, как и осужденные к другим видам наказаний, не связанных с лишением свободы, обладают избирательными правами.

Говоря о практике Европейского суда по правам человека и его влиянии на защиту конституционных прав лиц, заключенных под стражу, необходимо отметить, что анализ решений Европейского суда по правам человека позволяет сделать вывод о том, что одной из структурных проблем, имеющихся в Российской Федерации, на которую указывает в «пилотном» решении Европейского суда по правам человека по делу «Ананьев и другие против России», является проблема, связанная с условиями содержания в следственных изоляторах лиц, заключенных под стражу.

Таким образом, становление и развитие конституционной защиты прав лиц, заключенных под стражу, в условиях ориентации на нормы международного права, является динамическим процессом, который до настоящего времени не окончен. При этом существует прямая зависимость между установлением и соблюдением прав подозреваемых и обвиняемых от уровня развития государства в целом: чем гуманней общество, тем оно уважительнее к своим членам, что выражается в том числе в тех нормативных актах, которые принимает государство.

Список литературы

1. Высочайше утвержденные Основные государственные законы 23 апреля 1906 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М. : Юридическая литература, 1994. – С. 44–53.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.
3. *Новицкий С. С.* Конституционные основы защиты прав лиц, заключенных под стражу, в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
4. Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1936 г. // Собрание законодательства СССР. – 1936. – № 47. – Ст. 400.
5. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.